В. И. ЛЕНИН — ОРГАНИЗАТОР БОРЬБЫ
С ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ К НЭПу

В. С. КОЗЛОВ

Советский народ, руководимый Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным, одержал к концу 1920 г. выдающуюся военно-политическую победу над основными силами интервентов и белогвардейцев.

Молодая Республика приступила к восстановлению своей экономики. Говоря о новых задачах, стоявших перед партией теперь, В. И. Ленин подчеркнул: «Из тех узловых пунктов нашей работы, которые... больше всего обращают на себя внимание... первым является переход от войны к миру»¹.

Страна Советов в этот момент находилась в чрезвычайно тяжелом положении: промышленность, транспорт, сельское хозяйство были крайне разрушены четырехлетней империалистической и трехлетней гражданской войнами. Состояние экономики усугублялось недородом 1920 г. и, особенно, демобилизацией армии.

Разруха в хозяйстве и обнищание населения породили политический кризис. Характеризуя его, В. И. Ленин говорил: «...Мы наткнулись на большую,— я полагаю, на самую большую,— внутренний политический кризис Советской России, который привел к недовольству не только значительной части крестьянства, но и рабочих»².

Крестьянство, составлявшее в 1920—1921 гг. 80% всего населения страны, стало выражать недовольство политикой военного коммунизма — продразверсткой, запрещением свободного товарооборота, государственным контролем над мелкой и кустарной промышленностью, трудовой повинностью. «Это было,— отмечал В. И. Ленин,— в первый и, надеюсь, в последний раз в истории Советской России, когда большие массы крестьянства, не сознательно, а инстинктивно, по настроению были против нас»³.

Жестокое лишение и бедствия переносил рабочий класс. Стихийное недовольство политикой Советской власти захватило его наиболее отсталые прослойки, порождая у них шатания и неустойчивость.

Эти колебания нашли свое отражение в рядах РКП(б). Накануне перехода к НЭПу против партии выступили различные оппозиционные группы — троцкисты, анархо-синдикалисты, децисты и т. п. Порожденные давлением на рабочий класс и его партию мелкобуржуазной апар-

¹ В. И. Ленин, ПСС, т. 43, стр. 7.

² В. И. Ленин, ПСС, т. 45, стр. 282.

³ В. И. Ленин, ПСС, т. 45, стр. 282.

хической стихией, они, в свою очередь, подкрепляли и усиливали эту стихию, которая постоянно питала внутреннюю контрреволюцию. В. И. Ленин неоднократно напоминал о том, что последняя может погубить Советскую власть. За период с октября 1920 г. по 1921 г. включительно он 69 раз возвращался к вопросу об опасности мелкобуржуазной контрреволюции более чем в 39 речах, статьях, письмах⁴.

Наиболее полную оценку этой опасности можно найти в ленинских выступлениях на X съезде РКП(б). «...Мелкобуржуазная контрреволюция, — говорил он в Отчете о политической деятельности ЦК 8 марта 1921 г., — несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство, мы имеем дело со страной, в которой разорение обнаружилось на крестьянской собственности, а кроме того, мы имеем еще такую вещь, как демобилизация армии, давшая повстанческий элемент в невероятном количестве»⁵.

Объективная обстановка в стране создавала благоприятную почву для антисоветской контрреволюционной агитации. Меньшевики, эсеры и другие мелкобуржуазные партии, воспользовавшись экономическим и политическим кризисом молодой Республики, оживили подрывную антисоветскую деятельность.

Провал планов свержения диктатуры пролетариата силами интервентов и белогвардейцев и резкое усиление колебаний мелкобуржуазной анархической стихии подготовили продвижение этих партий в конце 1920 — начале 1921 гг. в авангард всей контрреволюции⁶. Выполняя волю международного империализма и свергнутого эксплуататорского класса, эсеры, меньшевики, анархисты возглавили самую непримиримую и наиболее воинствующую часть последнего эксплуататорского класса — кулачества. Именно с его помощью внутренняя и внешняя контрреволюция рассчитывала теперь отобрать у пролетариата крестьянские резервы, использовать шатания и колебания мелкобуржуазной анархической стихии для ликвидации советского строя и реставрации капитализма.

К весне 1921 г. наблюдается особенно широкий разгул мелкобуржуазной анархической стихии, которая самым тесным образом смыкается с откровенной контрреволюцией. Кульминацией этого слияния явился кронштадтский мятеж в марте того же года. В связи с этим В. И. Ленин подчеркнул, что в Кронштадте движение «свелось к мелкобуржуазной контрреволюции, к мелкобуржуазной стихии»⁷.

Таким образом, наиболее озлобленная часть кулачества в 1921 г. вступила в открытую вооруженную борьбу с диктатурой пролетариата.

⁴ См. В. И. Ленин, ПСС, т.т. 41, 42, 43, 44.

⁵ В. И. Ленин, ПСС, т. 43, стр. 24.

⁶ И. Я. Трифонов, Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921—1923 гг.), ч. 1, Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией, Л., 1964, стр. 71.

⁷ В. И. Ленин, ПСС, т. 43, стр. 24.

Поскольку эта борьба преследовала социально-экономические и политические цели, есть все основания считать ее гражданской войной⁸.

В. И. Ленин рассматривал гражданскую войну как одну из главных форм классовой борьбы пролетариата в переходный период от капитализма к социализму. В 1921 г. эта война вступила в новую стадию, в которой международный империализм сделал ставку не на военную интервенцию и белогвардейщину, а на кулацкий политический бандитизм, засылку шпионов и диверсантов, провокации на границах. Главной движущей силой мятежей и вообще политического бандитизма являлись кулацко-зажиточные слои деревни. К ним примыкали представители свергнутых революцией эксплуататорских классов — офицерство, казачья верхушка, жандармы, полицейские. Кроме того, в ядро банд входили и деклассированные элементы — профессиональные грабители, убийцы, воров, дезертиры.

Вооруженная кулацкая контрреволюция в обстановке роста мелкобуржуазной анархической стихии создавала серьезную угрозу, представляла препятствие на пути перехода к мирному хозяйственному строительству.

Банды усиливали разруху, обнищание масс, разорение. Сжигая и разрушая предприятия, кооперативы, крестьянские хозяйства, они экономически обесценивали Советскую Республику.

Все без исключения банды вели паразитическое существование и систематически подрывали производительные силы страны. Они нанесли колоссальный ущерб продовольственному снабжению населения. В первой половине 1921 г. банды расхитили на ссыпных пунктах около 20 млн. пудов зерна⁹. В то время продовольственный вопрос был самым злободневным. Направляемые преступной рукой мелкобуржуазных партий, банды задерживали доставку хлеба голодающим рабочим Москвы, Петрограда и других городов Центрально-Промышленного района. В директиве Политбюро ЦК РКП(б) для печати, подписанной В. И. Лениным и М. И. Калининым, в мае 1921 г., было сказано: «И этим сокращением подвоза хлеба из производящих районов при наличных запасах, обеспечивающих двухмесячную потребность трудящихся столиц и центрального промышленного района, обязаны эсерам, меньшевикам и кадетам, пытающимся взорвать Советскую власть изнутри»¹⁰.

В целях дезорганизации всей хозяйственной жизни Республики банды совершали многочисленные крушения поездов, взрывали железнодорожные пути, уничтожали средства связи. Они препятствовали проведению лесозаготовок и тем самым усиливали топливный кризис. «Нет возможности учесть сейчас, — писала «Правда» от 27 мая 1922 г., — те огромные разрушения, которые причинили эсера-бандиты хозяйству... Разрушались и сжигались станции железных дорог, мосты, целыми вер-

⁸ И. Я. Трифонов, ук. раб., стр. 299.

⁹ Э. Б. Генкина, Переход Советского государства к НЭПу, М., 1954, стр. 54.

¹⁰ «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 411.

стам снимались рельсы и увозились, рвались телефонные и телеграфные провода».

Повсюду, где появлялись бандиты, немедленно уничтожались все органы диктатуры пролетариата — Советы, милиция, суд, продовольственный аппарат и т. п. Весной 1921 г. они нарушили почти всю работу местных Советов Белоруссии по распределению помещичьей земли среди крестьянских хозяйств¹¹.

Бандиты физически истребляли коммунистов, советских работников, красноармейцев, продармейцев и всех лиц, сочувствующих Советской власти. При этом над пленными учинялись изощренные пытки и издевательства. Для Красной Армии в 1921 г. оставалось еще немало работы по борьбе с бандитизмом. По сведениям Статистического управления РККА, ее боевые потери превысили 170 тыс. человек¹². Значительную часть этих потерь Красная Армия понесла в боях с бандами.

Таким образом, борьба с внутренней контрреволюцией при переходе к НЭПу требовала громадного напряжения сил и средств Советского государства. Самое главное в борьбе с бандитизмом, по мнению В. И. Ленина, состояло в том, чтобы не позволить кулачеству увлечь за собой на путь вооруженной антисоветской борьбы колеблющиеся крестьянские массы. Для этого, говорил он, «в первую голову нужны немедленные и серьезные меры для поднятия производительных сил крестьянства»¹³. Такой мерой и стала разработанная и изложенная на X съезде РКП(б) В. И. Лениным новая экономическая политика.

Переход к НЭПу, проведенный Коммунистической партией под руководством В. И. Ленина, удовлетворил насущные экономические потребности крестьянства и создал прочную основу для хозяйственно-политического союза двух трудящихся классов страны во имя построения социалистического общества. В результате этого ставка международного империализма и внутренней контрреволюции на разрушительную и разлагающую силу частнособственнической анархической стихии лопнула, как мыльный пузырь¹⁴.

Стоя на страже завоеваний социалистической революции и руководствуясь принципами подлинного гуманизма, Коммунистическая партия и Советское правительство выделили необходимые силы и средства для преодоления вооруженной кулацкой контрреволюции в самый короткий срок. Организацию этой борьбы, а затем и общее руководство ею, осуществлял В. И. Ленин. По его инициативе ЦК в течение января-февраля 1921 г. неоднократно обсуждал вопросы, касающиеся разгрома кулацких банд¹⁵. В своем письме от 6 февраля 1921 г. заместителю

¹¹ «Звезда», 1921, 17 июля.

¹² «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах». Статистический справочник ЦСУ, год 2-й, М., 1925, стр. 110.

¹³ В. И. Ленин, ПСС, т. 43, стр. 219.

¹⁴ П. Я. Трифонов, ук. раб., стр. 303.

¹⁵ Ю. А. Поляков, Некоторые вопросы перехода к НЭПу, «Вопросы истории», КПСС», 1963, № 12, стр. 35, 37.

председателя РВС Республики Э. М. Скляискому В. И. Ленин требует, чтобы ему дважды в неделю представляли краткие данные о ходе борьбы с политическим бандитизмом в стране. По существу этим шагом был установлен личный оперативный контроль В. И. Ленина за действиями Главного командования Красной Армии по организации борьбы с кулацкой контрреволюцией¹⁶. С этого момента доклады главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики С. С. Каменева о ходе борьбы с бандитизмом периодически поступали в три адреса: председателю СТО В. И. Ленину, в секретариат ЦК РКП(б) и Э. М. Скляискому, возглавлявшему Центральную межведомственную комиссию.

8 февраля 1921 г. состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), которое обсудило состояние борьбы с бандитизмом в целом по стране и приняло решение о мобилизации всех сил на разгром кулацкой контрреволюции. Вся партия, от ее Центрального Комитета, во главе с В. И. Лениным, до первичных ячеек, включилась в решительную и беспощадную борьбу с бандитизмом.

Введение Коммунистической партией НЭПа вызвало огромный резонанс в политических настроениях крестьян, безоговорочно привлекло его на сторону рабочего класса. Крестьянство начинает энергично поддерживать Советскую власть и все ее мероприятия, направленные на разгром банд. Особенно показательны в этом отношении беспартийные конференции крестьян, которые проводились по всем губерниям и уездам. Так, например, в мае-июне 1921 г. на беспартийных крестьянских конференциях в Белоруссии обстоятельно обсуждался вопрос о продналоге и о борьбе с бандитизмом. В волостях Игуменского и Борисовского уездов были созданы отряды самообороны из местных крестьян¹⁷. В борьбе с бандитизмом участвовали отряды рабочих-железнодорожников станций Минск, Бобруйск и некоторых промышленных предприятий.

Однако продолжавшийся рост кулацкой контрреволюции требовал создания чрезвычайных органов. С 27 января 1921 г. начала свою деятельность организованная по инициативе В. И. Ленина Центральная межведомственная комиссия по борьбе с бандитизмом, в которую вошли три члена ЦК—Ф. Э. Дзержинский, Ф. А. Сергеев (Артем) и Л. П. Серебряков. Руководство этой комиссией осуществлял непосредственно В. И. Ленин¹⁸.

Для организации борьбы с бандитизмом на местах направлялись полномочные комиссии ВЦИК. По указанию В. И. Ленина и М. И. Калинина такая комиссия (М. Е. Городецкий, М. Н. Тухачевский, Н. Ф. Новиков и др.) начала свою работу в 1921 г. на Западном фронте. Причем, в ряде губерний, захлестнутых волной массового кулацкого бандитизма, были созданы Реввоенсоветы районов. Прибывший по настоянию

¹⁶ В. И. Ленин, КПСС, т. 52, стр. 67.

¹⁷ Газета «Звезда», 1921, 18 августа и 8 октября.

¹⁸ Ю. А. Поляков, ук. раб., стр. 37.

В. И. Ленина в Белоруссию главком С. С. Каменев в июне 1921 г. признал необходимым создание РВС Минского района с огромными полномочиями. В его состав вошли командующий армией И. П. Уборевич, председатель ЧК БССР Я. Ольский, нарком внутренних и внешних дел И. А. Адамович¹⁹. Такие же реввоенсоветы были организованы в Витебской, Тамбовской и других губерниях. В уездах и волостях создавались повсеместно постоянные совещания, участковые политкомиссии и ревкомы.

Выполняя указания В. И. Ленина, ЦК и Советского правительства, чрезвычайные органы показали себя действенными и эффективными инструментами борьбы с куланкой контрреволюцией. Большое значение для разгрома бандитизма имел и тот факт, что в эти органы, получившие огромные права и полномочия, были направлены лучшие кадры партийных, советских и военных работников. По предложению В. И. Ленина ЦК направил на борьбу с кулацкой контрреволюцией в Белоруссию М. И. Тухачевского, И. П. Уборевича, Н. Е. Какурина, Р. А. Муклевича; на Украину — Ф. Э. Дзержинского, М. В. Фрунзе, Ф. Н. Сергеева; в Тамбовскую губернию — В. А. Антонова-Овсеенко, С. И. Гусева, Г. И. Котовского и т. д.

Исходя из указаний В. И. Ленина, ЦК в марте-апреле 1921 г. сосредоточил «особые усилия на ликвидации антоновских банд в Тамбовской губернии»²⁰. В мае 1921 г. в Тамбов прибыло 249 парторботников²¹. Постоянное внимание и помощь В. И. Ленина позволили Тамбовской парторганизации достойно выдержать тяжкое испытание и разгромить кулацко-эсеровские банды.

Когда в результате вспыхнувшего в 1920 г. контрреволюционного мятежа в Поволжье возникла серьезная угроза хлебозаготовкам, В. И. Ленин предписывает 2 августа ревкому Уральской области и Саратовскому губисполкому: 1) развернуть энергичную агитацию против изменщиков и пресекать их антисоветскую пропаганду, 2) организовать тщательное наблюдение за действиями банд и обо всем замеченном сообщать воинским частям РККА, 3) всю работу согласовывать с воинскими частями, ведущими борьбу с бандами, 4) немедленно взять заложников из селений, лежащих на пути следования банд, «дабы предупредить возможность содействия»²². Используя ленинские указания, коммунисты Поволжья мобилизовали все силы на разгром кулацкого мятежа.

Серьезное беспокойство у В. И. Ленина вызывала обстановка в Сибири весной 1921 г. В записке от 9 марта 1921 г. в ЦК он замечал: «Прошу обратить внимание на сообщения Дзержинского о Сибири. Опасность, что с сибирскими крестьянами наши не сумеют поладить».

¹⁹ С. Венцов, Бандитизм в Белоруссии и организация борьбы с ним, «Красная Армия», 1921, № 9, стр. 48.

²⁰ И. Я. Трифонов, ук. раб., стр. 160.

²¹ «Известия ЦК РКП(б)», 1921, № 32, стр. 5.

²² «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 341.

чрезвычайно велика и грозна»²³. По его инициативе ЦК РКП(б) в апреле 1921 г. провел мобилизацию партработников Московской, Тульской, Тверской и Нижегородской губернии для укрепления Тюменской организации РКП(б)²⁴. Кроме того, ЦК летом 1921 г. обязал Сибирское бюро усилить политико-разъяснительную работу среди трудящихся²⁵. В связи с разгромом Красной Армией в августе 1921 г. в Забайкалье банд Унгерна и захватом его в плен В. И. Ленин пишет 26 августа 1921 г. в Политбюро: «Советую обратить на это дело побольше внимания, добиться проверки солидности обвинения и в случае, если доказанность полнейшая, в чем, по-видимому, нельзя сомневаться, то устроить публичный суд, провести его с максимальной скоростью и расстрелять»²⁶. Организацию открытого процесса над Унгерном Ленин считал необходимой в целях политического воспитания трудящихся масс. Ревтрибунал приговорил Унгерна 15 сентября 1921 г. к расстрелу.

Чрезвычайно много ЦК приходилось заниматься организацией борьбы с кулацким политическим бандитизмом на Украине, где, по словам В. И. Ленина, было «в каждом уезде — по банде»²⁷.

Особое внимание В. И. Ленин уделял одной из самых многочисленных банд на Украине — махновщине. Выступая на Московской конференции РКП(б) 12 июля 1919 г. с докладом о внутреннем и внешнем положении Республики, он поставил ее в один ряд с контрреволюционной авантюрой атамана Григорьева. Ленин подчеркнул, что влияние эсеров, меньшевиков, анархо-махновцев и других мелкобуржуазных партий на трудящиеся массы ничтожно²⁸.

После разгрома Врангеля осенью 1920 г. командование Южного фронта согласовало с В. И. Лениным план разгрома анархо-махновской банды. А 6 декабря 1920 г. под его председательством Совет Труда и Обороны принял развернутое постановление о ликвидации кулацкого политического бандитизма на Украине, которым руководствовался командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе²⁹. Во время работы X съезда РКП(б) В. И. Ленин имел продолжительную беседу с М. В. Фрунзе, в ходе которой обсуждался и вопрос о ликвидации банды Махно³⁰.

Неослабное внимание ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина оказали благотворное действие на успешный исход борьбы с анархо-махновщиной.

Постоянный контроль В. И. Ленин осуществлял также за преодолением политического бандитизма в Карелии, в Юго-Восточном крае.

²³ В. И. Ленин, ПСС, т. 52, стр. 93.

²⁴ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА-ИМЛ), ф. 17, оп. 3, д. 995, л. 158.

²⁵ «Известия ЦК РКП(б)», 1921, № 34, стр. 5.

²⁶ В. И. Ленин, ПСС, т. 44, стр. 110.

²⁷ В. И. Ленин, ПСС, т. 38, стр. 356.

²⁸ В. И. Ленин, ПСС, т. 39, стр. 86.

²⁹ «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», Сборник документов, М., 1941, стр. 460—463.

³⁰ И. П. Мужиков, «Человек неспасаемой волы — Фрунзе», 1960, стр. 365—366.